

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДАТЫ ОСНОВАНИЯ

Теперь настало время поговорить непосредственно о некоторых селах Асекеевского района и попытаться выяснить время их возникновения. Только немногих сел - поскольку о большинстве из них вообще нет никаких сведений. К сожалению, нет достаточной информации и по тем селам, о которых будем пытаться хотя бы что-то выяснить. Есть лишь некоторые отрывочные сведения из различных источников, из некоторых рассказов старожилов, преданий и легенд.

Профессиональные историки исследованием возникновения сел Асекеевского района вообще никогда серьезно не занимались. За многие годы по истории возникновения сел Асекеевского района была опубликована лишь одна небольшая статья старшего научного сотрудника Оренбургского краеведческого музея С.А. Попова, напечатанная в областной газете в 1984 году. Но, к сожалению, и это исследование сделано им довольно поверхностно. Например, он предположил, что даты основания Асекеево, Султангулово и Кульшарипово - не ранее 1770-1780 годов. Причем 1780 год был им назван в связи с упоминанием села Асекеево в 1781г., а 1770 год – бездоказательно, просто как версию. Хотя в книге Н. Рычкова "Путешествие капитана Рычкова по Оренбургской губернии" он мог бы легко увидеть карту, на которой нашел бы и Султангулово, и Кульшарипово. А, поскольку путешествовал Н. Рычков в 1769 г., значит, и села эти появились несколько ранее.

Позднее, в 2004 г., в своей монографии «История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.)» Д.Н. Денисов тоже коснулся истории возникновения сел Асекеевского района. Там он предположил, что Старокульшарипово является выселком села Старосултангулово и основано оно позднее 1755 года. Хотя, как увидим ниже, такое предположение является неверным. Д.Н. Денисов является кандидатом исторических наук, он старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, автор 12 книг и более 110 научных работ по истории и религии народов Южно-Уральского региона. Если бы его каким-то образом заинтересовала тема истории сел Асекеевского района, можно было бы уверенно сказать, что он сделал бы значительное исследование по этой теме. Но, к сожалению, профессиональных историков мало интересует история небольших поселений.

Поскольку нет достоверных сведений по истории возникновения наших сел, нам приходится ориентироваться лишь на воспоминания и рассказы старожилов, сравнивая эти рассказы с легендами и преданиями и при возможности сверяя их с известными на данный момент документами. Основным воспоминанием, на мой взгляд, наиболее верно и полно освещающим прошлые события, является воспоминание Сагита Абдрахмановича Шагманова. Оно вызывает больше всего доверия особенно потому, что еще в 1990-х годах, возможно, и в более ранние годы, ему уже было известно, что среди основателей некоторых сел были и люди из рода Манаша. В то время как я, уже давно пользуясь интернетом, узнал о существовании этого рода только в 2010 году, т.е. спустя 20 лет. Первая публикация родословной Манаша была сделана М. Ахметзяновым в 2004 г. в книге, которая была издана в Казани небольшим тиражом. И откуда в 1990-х годах С. Шагманов уже знал об этом роде – это большая загадка!

Вернемся, однако, к воспоминаниям С. Шагманова. В них он утверждал, что первое село, появившееся в нынешнем Асекеевском районе – это деревня Тамьян, которая существовала уже в 1740 г. и была основана на берегу реки Зиреклы. Она появилась

задолго до возникновения другого старинного села – нынешнего Старокульшарипово. Никаких других данных о времени возникновения деревни Тамьян нет, но в интернете случайно был обнаружен следующий текст: «в 1733 г. на имя Императрицы Анны Ивановны (она правила в России в 1730-1740 годы) была подана челобитная от башкир Уфимской провинции. В числе прочих, поставивших тамгу (в качестве подписи) в прошении, приложил свою тамгу и житель деревни Тамьян Ногайской дороги Тамьянской волости Хасан Кудушев (РГАДА. ф. 248. кн. 821)». Это дает право утверждать, что деревня Тамьян существовала уже в 1733 году и, по всей вероятности, появилась она еще раньше.

В настоящее время деревня Тамьян уже не существует. Она исчезла довольно давно, но когда именно – не известно. Жители этой деревни со временем перешли на жительство в нынешнее село Старомукменево, в 4-5 км севернее которого и находилось исчезнувшее село Тамьян. По утверждению С.А. Шагманова, Тамьян – это родовая деревня его предков, Дусмухамета и его сына Кулшарипа. В какие годы жили Дусмухамет и Кулшарип, никаких данных тоже нет. Но в ревизских сказках по селу Мукменево есть сведения о внуках Кулшарипа – Валите и его братьях. Отсюда можно выяснить, что Валит, сын Мукмина, родился в 1750 г. (умер в 1829 г.). Исходя из этих сведений, можно хотя бы приблизительно предположить годы рождения его отца и других предков. Таким образом, весьма приблизительно, Мукмин – 1720-1725 г.р., Кулшарип – 1690-1695 г.р. и Дусмухамет – 1665-1670 г.р. Как следует из рассказа Саида Гимадеева, в середине 1730-х годов Дусмухамет участвовал в подавлении башкирских бунтов, за что ему были пожалованы земли на юго-востоке нынешнего Татарстана. Даже если мы сильно ошиблись с годом рождения, Дусмухамету в это время (башкирские восстания происходили 1735-36 годах) было уже довольно много лет. Вероятнее всего, сам он не мог принимать участие в подавлении восстаний, но это могли быть его люди или его сын Кулшарип. Там, на юго-востоке Татарстана, они основали некую деревню, но, прожив в ней всего несколько лет, вернулись обратно в Тамьян. Вероятно, это относится только к Кулшарипу, но, какую именно деревню он там основал, не известно.

Кульшарипово

В трех километрах от г. Альметьевска Республики Татарстан есть село Кульшарипово. В статье И.Р. Габдуллина «Институт тарханства в постзолотоордынских и Российском государствах в XV-XVIII вв.», которую ранее мы уже называли, говоря о третьем варианте родословной Манаша, есть упоминание о Кульшарипе Дюсметьеве, основавшем одноименное село. Как он пишет, «...С присоединением Казанского ханства к Московскому государству, видимо, какая-то часть тамьянцев осталась на своей поместной земле и именовалась служилыми татарами. К середине XVII века эти служилые татары проживали в деревне Шарын Свияжского уезда. Позднее ими была основана д. Кульшарипово (ныне в Альметьевском районе Татарстана). В 1744 году служилые татары из д. Кульшарипово Кульшарип Дюсметьев и другие «по крепостной уступочной записи» приобрели часть земель у служилых тархан Кульмаметова и Шарипова по р. Кинель и переселились в основанную ими д. Мукменево Тамьянской Волости (ЦГИА РБ, Ф. И-10, Оп.1, д.1328, л.263). При этом, по родословной тамьянских башкир, Кулшариф сын Дусмухамеда оказался потомком башкира Тамьянской волости князя Шагали Шакмана (Башкирские родословные / Сост. Р.М. Булгаков, М.Х. Надергулов – Вып. 1, – Уфа: Китап, 2002, стр. 130). По преданиям же жителей д. Кульшарипово, селение основал Кулшариф, внук Юлдаша, переселившийся из д. Шырдан нынешнего

Зеленодольского района Республики Татарстан...».

Совершенно непонятно, почему И.Р. Габдуллин, назвал Кульшарипа Дюсметьева основателем этого села, оставив без внимания утверждения старожилов, что основателем села является совсем другой Кулшариф - внук Юлдаша, вероятно, муллы Юлдаша Ишкаева, 1690 г.р. Однако житель данного села Кульшарипово Альметьевского района Булат Загиров использовал эту версию И.Р. Габдуллина и в 2011 г. написал книгу (на татарском языке) «Ишэй нәселе (Колшәрип авылы тарихыннан хатирәләр)». В переводе – «Потомки (род) Ишея (воспоминания из истории села Кульшарипово)». В ней он легко превратил Кульшарипа, сына Дусмухамета из рода Шагмана, в Кульшарипа сына Дускея, но уже из рода Манаша. Хотя во всех вариантах родословной Манаша человека по имени Кулшариф вообще нет.

Там же, в Альметьевском районе, располагалась и деревня Тайсуганово, которая также ранее находилась в Надыровской волости. По преданиям, Тайсуганово основано Абдрахманом Туймухаметовым (1691–1764 гг.), пришедшим со своими родственниками из д. Галино Султангуловской волости Бугурусланского уезда (нынешнее село Алькино Похвистневского района), где жили потомки рода Манаша. Так что жители Надыровской и Султангуловской волостей, видимо, иногда переселялись друг к другу и, возможно, какая-то часть их жителей имела между собой и родственные связи.

Вероятно, Кулшарип действительно некоторое время проживал в Надыровской волости на территории нынешнего Татарстана. Так, 27 февраля 1744 года служилые тарханы Башир Шарыпов и Юмагул Кильмаметев заключили договор со старшиной Надыром Уразметевым, по которому припустили на праве совместного владения в свои вотчинные земли по реке Большой Кинель с притоками 10 семей служилых татар и служилых тарханов Надыровской волости "с детьми и родственниками". (Башир Шарыпов и Юмагул Кильмаметев - это двоюродные братья, которые являлись внуками Ишея Тахтарова и потомками родного брата Манаша - Кармана). В числе этих переселенцев из Надыровской волости названы Султангул Тименеев и Кульшарип Дюсметьев. Здесь мы практически повторяем то же, о чем говорилось выше в статье И.Р. Габдуллина.

«Лета тысеца семь сот сорок четвертого года февраля двадесят седьмого дня Уфимского уезду, Казанской дороги, Недыровой волости служилые тарханы Юмагул Кильмаметев, Башир Шарыпов, будучи в Уфе, дали мы сию запись тое ж волости служилых и ясаиных татар старшине Недыру Уразметеву и детям ево Юсупу, Абдюзялилю, Давыду, Абдулмамьмену, Абдулгану Недыровым, служилым татарам Абрахману Бокметеву, тарханам Солтангулу, Иштеряку Тюменеевым, Ишкувату, Муртазе Рысаевым, Недыргулу Бекметеву, Шигаю Аднагулову, Кульшарыпу Дюсьметеву з детьми, Уразметю Курманаеву, Юзею Усманову з детьми и родственники в том, что поступились мы, Юмагул и Башир, ему, Недыру, з детьми и с товарищи дедов и отцов наших старинную вотчинную землю со всякими угоды, свой четвертой жеребей, которую землю с бортными угоды, звериными и рыбными ловли, с хмелевыми угоды владели истари деды и отцы наши, и мы в Уфимском уезде на Казанской дороге, которая дана в прошлом 1691-м году ис Казани деду нашему, деревни Каирлы, Ишейку Тохтарову по ввозной грамоте на поместье и на вотчину деда ж ево, Ишейки, Глякея Карманова по межам и урочищам, по Кинеле реке с рыбными ловлями и бобровыми гонами и черным лесом и с полем и со всякими угоды, по обе стороны Кинель реки с устья и до вершины, четвертой жеребей, а имянно: верхняя межа от вершины Кинель реки по правую сторону, от речки Сазлы до речки Кислы и промежду ими речка Ирявус...» (ГАОО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 2567. Л. 241-242 об.).

В последнем предложении этого документа речь идет о территории между реками Кинель, Кисла и Иреуз, т.е. как раз тех мест, где сейчас находятся села Старокульшарипово и Старомукменево.

Фамилия Дюсьметьев происходит от имени Дюсмет, это транскрипция имени Дусмухамет, которое в различных документах записывалось как Дусмаммет или Дусмет, поэтому здесь Кульшарип Дюсьметьев - это, вполне вероятно, наш Кульшарип Дусмухаметов. Кроме того, 1744 год в этом документе очень близок к 1740 году, который назван Сагитом Шагмановым как год возникновения села Кульшарипово. Вполне возможно, что именно в 1744 году Кульшарип вернулся в родовое село Тамьян и основал новое поселение Кульшарипово. Таким образом, наиболее вероятным годом основания Старокульшарипово Асекеевского района можно назвать 1744 год.

По ревизским сказкам, 1834 г. в Кульшарипово числится 303 жителя (151 м.п. и 152 ж.п.) тархан 12-го башкирского кантона 29-го юрта команды старшины Абдулвахита Рафикова.

Далее, 1859 г., по ревизским сказкам, в Кульшарипово числится 656 жителей (315 м.п. и 341 ж.п.) тархан башкиров 23 башкирского кантона 17 юрта.

Известно, что в 1873 году в д. Кульшарипово Бугурусланского уезда была открыта башкирско-русская школа, содержащаяся на средства местного уездного земства. В 1875 г. она оставалась единственной школой данного типа. Мусульмане недоверчиво относились к делу создания русско-татарских школ, видя в этом стремление правительства к русификации населения.

Мукменево (Старомукменево)

Выше было сказано, что И.Р. Габдуллин утверждал, что в 1744 г. «Кульшарип и другие», вернувшись из Надыровской волости, поселились в основанной ими деревне Мукменево. Габдуллин при этом ссылался на некий документ, хранящийся в архиве Республики Башкортостан – (ЦГИА РБ, Ф. И-10, Оп.1, д.1328, л.263). Что именно содержится в этом документе, не известно. Согласно предполагаемому нами году рождения Мукмина – 1720-1725 гг. - такая версия И.Р. Габдуллина вполне допустима. Однако, как следует из рассказа Сагита Шагманова, Мукмин основал деревню Мукменево в 1758 году, когда ему «не было еще и 18 лет». По нашим же приблизительным подсчетам, Мукмину в 1758 г. должно было быть примерно 35-38 лет, а не 18. Видимо, в этом случае слова С.А. Шагманова неверны. Деревня Мукменево, несомненно, основана позднее села Кульшарипово (которое, как мы предположили, появилось в 1744 году), даже исходя из того, что Кульшарип является отцом Мукмина.

По одной из легенд мукменевцев, Мукмин был участником Пугачевского восстания и после его разгрома (в 1775 г.), скрываясь от преследования, вернулся в родные места и основал Мукменево. Однако вряд ли Мукмин в возрасте 50-55 лет мог участвовать в восстании. Но и 1758 год, названный Сагитом Шагмановым годом основания Мукменево, тоже не может им быть, т.к. в 1769 году Н. Рычков проезжал вдоль реки Кинель от Бугуруслана до самого его истока. По пути следования Рычков проезжал мимо Султангулово и Кульшарипово, которые он отметил на своей карте. Деревни Мукменево на этой карте нет. Возможно, она в то время еще только закладывалась, поэтому, не имея никаких достоверных данных, хоть это, как говорится, вилами на воде написано, будем считать, что нынешнее село Старомукменево основано в 1770 г. То, что самому Мукмину в это время было примерно 50 лет совершенно ничего не значит, например, Шаммасу Шагманову, когда он основал село Шаммасовку, было уже 65 лет.

По данным ревизских сказок, в 1816 году в деревне Мукменево числится 178 жителей (92 м.п. и 86 ж.п.) тархан башкирцев. Если в момент основания Мукменево там было всего несколько дворов, то за 46 лет (с 1770 г. по 1816 г.) вполне вероятно, что количество его жителей увеличилось до 178 человек. Поэтому предположение о возникновении деревни Мукменево в 1770 выглядит вполне реально.

В 1834 г. – 392 жителей (200 м.п. и 192 ж.п.) башкирцев.
(По другим данным, в 1834 г. в д. Мукменево проживало 193 души мужского и 192 души женского пола башкир-вотчинников и 13 (7+6) башкир-припущенников).

В 1850 г. – 484 (233 м.п. и 251 ж.п.) башкирцев 12-го кантона 29-го юрта.

В 1859 г. – 828 (412 м.п. и 416 ж.п.) башкирцев 23-го кантона 16-го юрта.

В Списке населенных мест Самарской губернии 1889 г. в Мукменево числится 411 дворов с населением 1341 житель (вотчинник). 1 мечеть и 3 водяные мельницы.

В 1900 г. в Мукменево числится почему-то уже меньше дворов – 302 с населением 1648 жителей (817 м.п. и 831 ж.п.), бывшие государственные (вотчинники), татары. 2 мечети, магометанская школа, 3 водяные мельницы.

В 1910 г. в Мукменево числится 326 дворов с населением 1945 человек (988 м.п. и 957 ж.п.). 3 мечети, 3 водяные мельницы, 3 татарские школы.

В 1925 г. в Старомукменево числится 300 дворов с населением 1402 человека (660 м.п. и 742 ж.п.), 871 башкир и 526 татар.

О селе Мукменево довольно подробно написано в рассказах Саида Гимадеева [] и Зуфара Бикташева []. С этими и другими рассказами можно ознакомиться в конце книги. Хотелось бы заметить, что больше всего рассказов и воспоминаний по истории своего села написаны жителями Старомукменево. В конце 1950-х – начале 1960-х годов в Старомукменево была создана даже некая группа, в которую входили как аксакалы, так и молодежь, которые активно занимались поиском различной информации по истории родного села.

Султангулово

Султангул Тюменев, упомянутый выше, после переселения в 1744 г. из Надыровской волости, вероятно, вместе с некоторыми из переселенцев обосновался на реке Анле, в нынешнем селе Султангулово Похвистневского района Самарской области. Позднее именно он довольно часто принимал активное участие в продаже земель и некоторых сел, находящихся поблизости от д. Султангулово. Но прожил он в этой деревне недолго – в 1755 году служилые тарханы Султангул Тименев «с товарищи» продали землю под своей деревней новокрещенам из чуваш, потомки которых проживают здесь до настоящего времени.

Следует заметить, что многие татарские села в нынешнем Похвистневском районе – бывшее Зайтово, Кутлугушево, Асекеево, а также нынешнее Алькино, Султангулово (сейчас чувашское село) и др. - основали представители рода Манаша. Они же занимались и продажей сел и земель в этом регионе. Известно, например, что в 1757 году подпоручик Иван Фадеевич Пилюгин купил у башкирских старшин Загита Абдулова и Муслума Алимкеева огромный участок земли, на котором он основал с. Пилюгино. Это село сейчас находится южнее г. Бугуруслана рядом с границей Асекеевского района. Довольно близко от него находятся нынешние села Султангулово и Кульшарипово. Упомянутый здесь Загит Абдулов – это старшина Заит Абдуллин, имя которого можно будет увидеть и в других документах, представленных ниже. «Башкирский старшина» не означает этническую принадлежность, а всего лишь значит, что он старшина башкирского кантона.

После продажи села Султангулово его жители, по всей вероятности, переселились на место нынешнего села Старосултангулово Асекеевского района. Это косвенно подтверждается и тем, что один из вариантов родословной Манаша был найден именно в Султангулово Асекеевского района, а другой вариант этой же родословной – недалеко от Султангулово Похвистневского района. Вероятно, в память о прежнем названии своего села переселенцы дали ему такое же название. Таким образом, годом основания Старосултангулово Асекеевского района можно считать 1755 г.

Не известно, переселился ли на новое место сам Султангул Тюменев. В 1757 году он опять участвовал в продаже участка земли недалеко от бывшего своего (теперь уже чувашского) села Султангулово Рысаю Лякову «с товарищи 20-ти чувашам». Позднее на этом месте возникло еще одно чувашское село Рысайкино.

В ревизских сказках села Султангулово нынешнего Асекеевского района среди его жителей человека по имени Султангул нет. Скорее всего, в это время (1816 г.) его уже не было в живых, т.к. если в 1744 г. ему было как минимум 17-20 лет, то в 1816 ему могло бы быть уже 85-90 лет. Однако в этих записях есть сыновья некоего Султангула, например – походный старшина Нигматулла (1766-1835 гг.), Султанбек (1770-1844 гг.), Султанмурат (1776-1848 гг.). Но, судя по их возрасту и предполагаемому возрасту Султангула Тюменева, вряд ли они могли быть его сыновьями. Вполне возможно, они были сыновьями его тезки, Султангула Бикешева (М2-39:18). Правда, в ревизских сказках записан еще один сын Султангула, имя которого написано неразборчиво и напоминает «Кешикул» (1740-1819 гг.), который по возрасту вполне бы мог быть сыном Султангула Тименева.

По данным ревизских сказок, в деревне Султангулово числится:

- в 1816 г. – 341 человек (165 м.п. и 176 ж.п.) тархан 9-го башкирского кантона, 4-го отделения 12-й команды юртового старшины Рахметуллы Мрадымова,
- в 1834 г. – 424 человека (209 м.п. и 215 ж.п.) тархан 12-го башкирского кантона

(бывшего 9-го) 29-го юрта команды старшины Абдулвахита Рафикова, - в 1850 г. – 578 человек (279 м.п. и 299 ж.п.) башкирцев 12-го башкирского кантона 29-го юрта.

В ревизских сказках за 1859 год сведения не полные.

Вероятнее всего, эти данные относятся к нынешнему Старосултангулово. Почему в ревизских сказках нет сведений по Новосултангулово, неизвестно.

В Списке населенных мест Самарской губернии 1889 года числится 77 дворов с населением 454 жителя, припущенники, 1 мечеть. (Почему-то по сравнению с 1850 г. население уменьшилось.)

В 1889 году неожиданно появляются сведения и по Новосултангулово – 135 дворов с 835 жителями (вотчинники). Волостное правление, урядник 16-го участка, 1 мечеть, 1 водяная мельница.

В Списке населенных мест Самарской губернии 1900 года в Старосултангулово числится 102 двора с 619 жителями (311 м.п. и 308 ж.п.), татары. 1 мечеть и земская русско-татарская школа.

Там же, Новосултангулово – 180 дворов с населением 1280 человек (633 м.п. и 647 ж.п.), бывшие государственные (вотчинники) татары. Мечеть, магометанская школа, земское волостное правление.

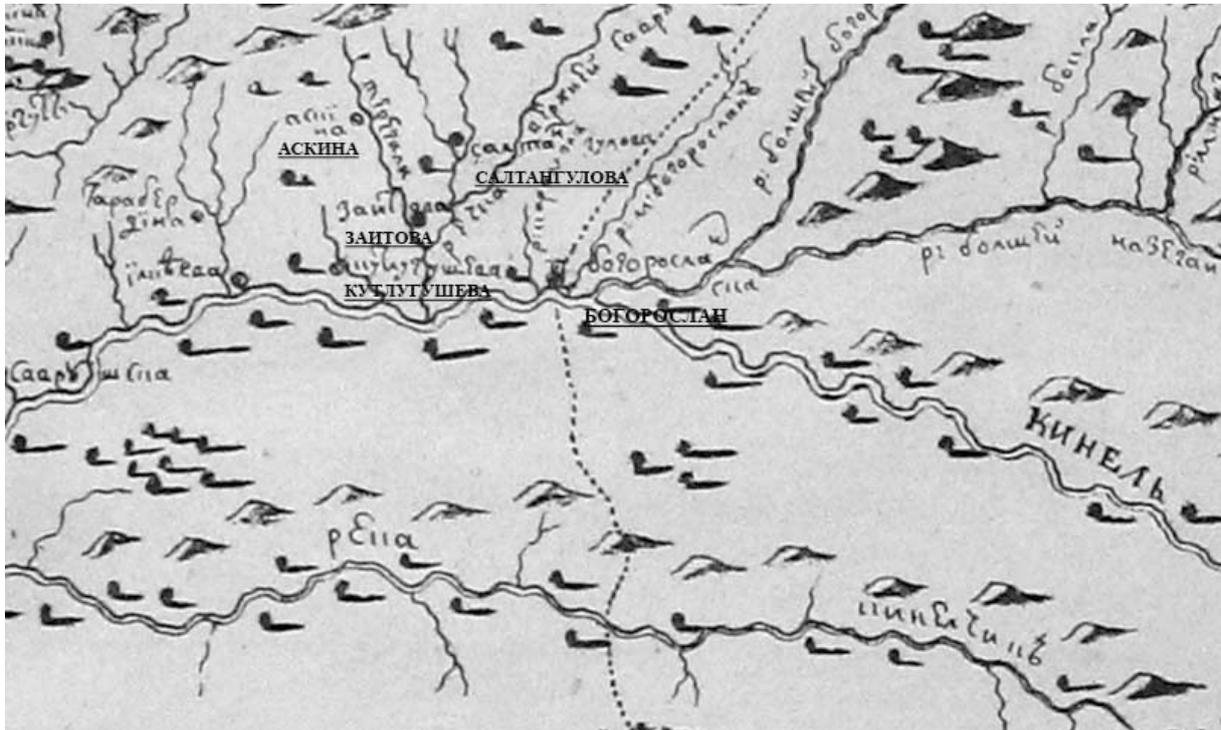
В Списке населенных мест Самарской губернии 1910 года в Старосултангулово числится 128 дворов с населением 791 человек (420 м.п. и 371 ж.п.), вотчинники татары. 1 мечеть и земская русско-татарская школа.

Там же, Новосултангулово – 238 дворов с населением 1263 человека (656 м.п. и 607 ж.п.), (вотчинники) татары. 3 мечети, 2 татарские школы, волостное правление, водяная мельница.

В 1925 году в Старосултангулово – 134 двора, 770 человек (375 м.п. и 395 ж.п.), татары. В Новосултангулово – 252 двора, 1272 человека (627 м.п. и 645 ж.п.). Из них 915 башкир и 355 татар.

Асекеево

Ландкарта Ивана Красильникова 1755 года на территории нынешнего Похвистневского района Самарской обл. отмечает четыре поселения тархан Кипчакской волости, известных и по другим историческим источникам. Это уже упомянутая выше деревня Султангулова, деревня Кутлугушева - по имени Кутлугуша (Досаева) Дускеева (М1-20:11); Зайтова - по имени Зайта (Уразмета) Абдулова (М1-24:12, М2-30:13) и Аскина (Асеево, Исекеево, Асекеево) - по имени Асейки Акметева (Асекея Ахметова (М1-27:14)). Жители деревни Кутлугушева и Зайтова позднее основали здесь деревню Аллина (Алькино, Гали аул), поэтому деревень Алькино (Айлина) и соседней с ней Рысайкино на этой карте 1755 г. еще нет.

Часть ландкарты Красильникова 1755 г.

В 1760 г. в г. Уфе был составлен договор на продажу деревни Аскина (Асекеево) и прилегающих к ней земель поручику Степану Егорову, сыну помещика Кроткова. Со стороны продавцов при составлении договора присутствовало несколько человек, среди них и сын Асекея – Хусаин, Султангул Тюменеев и другие. Договорное письмо было подписано и самим Асекеем Ахметовым.

«...Лета 1760-го года августа 10 дня Оренбургской губернии, Уфимскаго уезду, Казанской дороги, Кипчацкой волости, команды старшины Заита Абдуллина башикирцы тарханы Усейн Асекеев, Юмагул Кильмаметев, Минлибай Уразметев, Юлборис Аблеев, из башикирцев новокрещен Игнатей Кузьмин, будучи в городе Уфе, от Уфимских крепостных дел дали сию купчую ландмилицикаго Шестьминскаго драгунскаго полку порутчику Степану Егорову сыны Кроткову. Мы и оной волости мирские люди, а имянно: реченной старшина Заит Абдуллин, сотник Якуп Бигашев, тархан Асекей Ахметев, Имангул Мусин, Ишмурат Илкеев, Даут Сеитов, Усман Уразметев, Башир Шерыпов, Муртаза Рысаев, Солтангул Темекеев, Надыр Бикметев, Абдулгаир Иштеряков, Ислангул и Ишкуват Рысаевы, Танатар Абдуллин, Сюлюк Юзеев, Ибраш Мустафин, итого по именам и с нами 22 человека, с общего добровольного согласия по написанному от них и нас договорному, за тамгами их и нашими, татарскому письму, которое с переводом на русский диалект при заключении сей купчей в Уфимской провинциальной канцелярии у крепостных дел от нас объявлено, в том, что продали мы ему, Кроткову, жене его, детям и наследникам впрок бесповоротно и без выкупа в вечное владение старинную жалованную прадедам, дедам и отцам нашим вотчинную землю по нижеписанным межам и урочищам...»

Однако по какой-то причине сделка эта не состоялась, и через два года, в 1762 г., теперь уже в г. Оренбурге был составлен новый договор на продажу села Асекеево. На этот раз в договоре уже не упоминается Асекей Ахметов, возможно, к тому времени он был уже в солидном возрасте или болен. Но в договоре опять присутствует имя его сына Усейна Асякаева (Хусаина Асекеева).

«Лета 1762-го октября в 9-й день Уфимскаго уезду, Казанской дороги, Кипчацкой

волости служивые тарханы, поверенные от всех той волости тарханов, а имянно: старшина Заит Габдуллин, рядовые Усейн Асякаев, Беккул Кутлугушев, Юлбарыс Аблаев, Султангул Теменеев, Башир Шарыпов, Танатар Абдуллин да Шарып Кутманаев, итого 8 человек, по данным нам доверенному и договорному письмам от всей той волости мирских людей старых и молодых за руками и тамгами их, кроме нас, всего от 27-ми человек, по общему и добровольному их согласию, будучи по посылке и доверенности от них в Оренбурге у крепостных дел, в силе учиненной в Оренбургской губернской канцелярии вышеписанного числа журнальной записки дали сию купчую отставному капитану Степану Егорову сыну Кроткову в том, что продали мы, тарханы, все с общаго согласия ему, Кроткову, в вечное потомственное владение бесповоротно издревля жалованную от великих государей прадедам и дедам нашим землю со всеми угоды, то есть пахотную землю с санными покосы и рыбными ловли и с лесом, кроме бортных деревьев, с тем, чтоб впредь нам, тарханам, тех бортевых деревьев во оной земли вновь уже не делать и на санар без позволенья ево, Кроткова, не ездить, и ни в чем ему, Кроткову, притеснения не чинить. А межси той земли: начиная от устья ключа Ерлыка, впадающаго в речку Тергалю по течению ея с правую сторону, идучи по тому ключу вверх до вершины оного по левую сторону, а от вершины того ключа чрез поляну сыртом подле прежней ево, Кроткова, межси до Асекеевой лесной дороги...»

Через 43 года, на карте 1805 г. деревня Аскина (Асекеево) носит уже название Архангельское, рядом с которым приписка: «Асекеево тож». Позднее, и по настоящее время, это село носит уже название Кротково. Но в архивных документах при его упоминании иногда уточняется: «Архангельское тож, Асекеево тож». Таким образом, логично предположить, что после продажи своего села асекеевцы перенесли свою деревню на ее нынешнее место.

Со слов С.А. Шагманова, "некоторые мои предки на месте нынешнего села Асекеево основали новое селение Танай. Чуть позже на западной ее стороне к ним переселился Асекей. Асекеево постепенно соединилось с другими мелкими селениями" []. Танай - это "тан ай", в переводе с татарского - предрассветная (ранняя) луна. Вероятно, это название оно получило по имени одного из поселенцев. Утверждение о существовании когда-то поселения Танай косвенно подтверждается тем, что в Асекеево существует район в месте пересечения улиц Гагарина и Комсомольская, который старожилы с давних времен называют Танай. Хотя сейчас уже никто из них не может объяснить, откуда появилось такое название.

С.А. Шагманов никогда не жил в Асекеево, и вряд ли он даже догадывался о существовании в Асекеево района с таким названием. Даже я, проживший 10 лет в районе Танай, до окончания школы в 1967 г., и приезжая туда к родителям вплоть до 2000 г., никогда не слышал о таком названии этого района. Вероятно потому, что мои родители не были старожилами не только этого района, но и села Асекеево.

По другим, непроверенным данным, село Асекеево возникло на правом берегу речки Усманки, в месте ее впадения в реку Кислу, примерно там, где сейчас находится магазин «Магнит». Вполне вероятно, что именно сюда в 1762 г. переселились люди Асекея Ахметова. На возможность соседства этих двух поселений косвенно указывает факт существования недалеко друг от друга одновременно двух кладбищ. Одно из них – сейчас уже не существующее старинное кладбище, которое до 1978 г. находилось в районе Танай рядом с нынешней средней школой (во время строительства этой школы кладбище было уничтожено). И другое - в конце улицы Красноармейской, тоже довольно старое. В 2012

году я был на этом кладбище. В той его части, что расположена ближе к берегу Усманки, я обнаружил довольно много намогильных камней из песчаника, большая часть из которых уже потеряли форму, а некоторые превратились просто в кучку песка. Там была одна могила, границы которой когда-то были обозначены камнями - на то, что когда-то это были камни, указывают только небольшие холмики, поросшие травой. Сколько времени прошло с тех пор, когда сначала они были камнями, затем разрушились и рассыпались и потом на них нанесло слой земли, на которой уже выросла трава?

Наличие двух кладбищ на территории одного поселения можно объяснить тем, что первоначально оно представляло не одно, а как минимум два поселения. Какие еще поселения соединились и образовали нынешнее Асекеево, да и были ли они, неизвестно. Возможно, это нынешние Ясашное и Оторвановка, которое раньше называли Яна аул (новая деревня), но, вероятнее всего, оба эти поселения появились значительно позже. Кстати, в Оторвановке тоже есть свое кладбище, но, насколько оно древнее, неизвестно.

Если даже поселение Танай появилось раньше 1762 года, однако свое современное название Асекеево получило только после поселения сюда бывших жителей одноименного села из нынешнего Похвистневского района, поэтому датой основания села Асекеево Асекеевского района Оренбургской области можно считать 1762 год. Тем более что, кроме слов С.А. Шагманова, других сведений о ранее существовавшем на этом месте поселении Танай нет.

В ревизских сказках по селу Асекеево среди его жителей нет записей об основателе села Асекее Ахметове и его сыне Хусаине. Если в 1762 г. Асекей Ахметов был уже в довольно солидном возрасте, а его сыну Хусаину тогда было хотя бы 20-25 лет, то в 1816 г. (самая ранняя ревизская сказка) даже Хусаина, вероятно, уже не было в живых. Однако есть записи о возможных сыновьях Хусаина: Махмут (1751-1826 гг.), Мансур (1755-1826 гг.), Масхут (1757 г.р.), Дусмухамет (1770 г.р.). Конечно, эти имена, как и имена предполагаемых выше сыновей Султангула, вероятно, к Асекееву и Султангулу никакого отношения не имеют. Приведены они только для того, чтобы показать вероятность проживания в селах Асекеево и Султангулово потомков их основателей.

В Асекеево, по сравнению с селом Алькино, видимо, было не так много потомков рода Манаша. В ревизских сказках по селам Асекеево и Султангулово трудно проследить, кто из жителей этих деревень является потомками рода Манаша. Конечно, можно найти несколько человек, у которых совпадают некоторые имена и имена их отцов с такими же именами в родословной Манаша. Но это можно объяснить и обычным совпадением. Единственным доказательством наличия потомков рода Манаша в селе Султангулово могла бы быть родословная, оставленная в архиве с. Асекеево бывшим жителем Султангулово Гузаировым М.Ш. и в некоторой части очень сильно напоминающая родословную Манаша. Однако плохое состояние этой родословной и невозможность разобрать не только некоторые имена, но и линии, соединяющие эти имена, не позволяют однозначно утверждать ее принадлежность к роду Манаша.

В 1816 г. тарханы деревень Асекеевой (52 семьи), Галлиной (30 семей, в т.ч. Галли Мухаметов), Султангуловой (из 51 семьи - 31) Бугурусланского уезда утверждали, что *«их предки были жалованы в поместья за их службы землями по вводным грамотам. Наш тарханский род весьма близок к дворянскому достоинству, потому что те предки наши за их службы быв жалованы от великих царей и государей вместо денежных дач недвижимыми имениями по грамотам и сии имения в грамотах утверждены им в роды родов и что они, исправляя государственную личную службу, никаких повинностей*

государственных как рекрутских, ни же податей денежных каких-либо со времен вступления их в тарханы не платят и во оном окладе не состояли и ныне не состоят». Конечно, это не может быть основанием для утверждения, что представители этих сел являются родственными и все они потомки рода Манаша, только потому, что почти все жители села Алькино таковыми являются. Но для какой-то части жителей это представляется реальным.

В статье «Дворяне ли тарханы?» рассказывается, что в период кантонного правления тарханы юридически не были приравнены ни к одному из видов дворянства. Будучи свободными от всех денежных и натуральных повинностей, они несли военную службу. В 1821 г. губернскими властями были собраны сведения о количестве тарханов. Оказалось, что большинство потомственных тарханов давно затеряли свои грамоты, пожалованные царями. К тому же в сохраняющихся документах не было оговорено, что тарханы приравниваются к дворянам. Поэтому генерал-губернатор П. К. Эссен (Оренбургской губернии) решил «оставить их на правах прежних в башкирском сословии». Большинство тархан было переведено в разряд рядовых башкир и лишь часть тархан получила действительные офицерские чины, добилась личного и потомственного дворянства. Личное дворянство присваивалось хорунжему, сотнику, есаулу, а заурядчинам - до 1832 г.

Есть только единичное упоминание, что в XIX веке в д. Асекеево жил один из представителей рода Манаша, дворянин Абдулвали Абдулнасырович Монашев.

Из «Экономических примечаний к Генеральному межеванию по Бугурусланскому уезду» 1802 года, т.е. примерно через сорок лет после предполагаемого основания Асекеево, в нем значатся:

- тарханов - 33 двора, 96 мужчин, 42 женщины;
- во оной же ясачных татар - 2 двора, 3 мужчины, 4 женщины;
- мордвы - 6 дворов, 23 мужчины, 20 женщин.

Земли:

- под усадьбами - 3 десятины 500 саженой;
- под пашней - 536 десятины 338 саженой;
- сенокосу - 465 десятины;
- степи - 93643 десятины 703 сажени;
- неудобной - 774 десятины 1104 сажени.

Там же - *«положение имеют деревня Асекеева татарская - на правой стороне речки Кислы при каменистых горах, а Асекеева мордовская – на левой стороне речки Кармалки.*

Во всех тех реках водится рыба: сомы, леици, щуки, окуни, лини, налимы, жерехи, караси. Оными рыбными ловлями довольствуются жители показанных селений. На речке Кисле состоит мукомольная мельница об одном поставе, коей довольство имеют во все годовое время, кроме разлития осенней воды, и оная состоит во владении деревни Кульшариповой и Асекеевой у тархан, с коей за обмолование собственных их хлебов получают в год доходу от 8 до 12 рублей.

Грунты черноземистые, а большею частью глинистые и каменистые, а материк вообще глинистый с камнем. На ней лучшие родится рожь, овес, пшеница, полба и просо, а прочие семена, так же и сенные покосы посредственны.

Лес дровяной: дубовый, березовый, осиновый, рябиновый, черемуховых и таковой к жжжению поташа не способен. В нем звери бывают: волки и косули, зайцы, белки и горностаи, птицы – тетерева, рябчики, куропатки и прочие другие. В полях – степеты, жаворонки, дикие гуси, утки, кулики.

Тарханы и ясачные татара, мордва новокрещены и ясачная мордва состоят на

положенном оброке. Промыслов, кроме хлебопашества и скотоводства, никаких не имеют, к чему они и рачительны. Зажитком посредственны. Женщины в той полевой работе упражняются, в рукоделье: прядут посконь и шерсть для себя и на продажу».

Асекеево мордовское – это нынешнее село Хлебодаровка, до этого оно носило название Алексеевка. Это село, по утверждению С.А. Попова, «основано в 1781 г. «новокрещенной» мордвой-эрзей на земле башкир тархан деревни Асекеевой в числе 29 душ во главе с Яковом Савельевым и Сергеем Карповым. Вначале село именовалось деревней Алексеевкой, а также Исякаево. В начале XIX века деревней Алексеевка, а также Асекеево. Название деревни Алексеевка возникло, несомненно, по имени одного из первых основателей. В 1811 году тарханы деревни Асекеево разрешили подселиться в эту деревню 15 душам мужского пола «из мордвы новокрещен» из деревни Боклы нынешнего Бугурусланского района».

По данным ревизских сказок в Асекеево числится:

В 1816 г. - 352 человека (168 муж. пола и 184 жен. пола), всего 52 семьи (двора). Записаны они как тарханы.

В 1834 г. – 580 человек (296 м.п. и 284 ж.п.), тарханы.

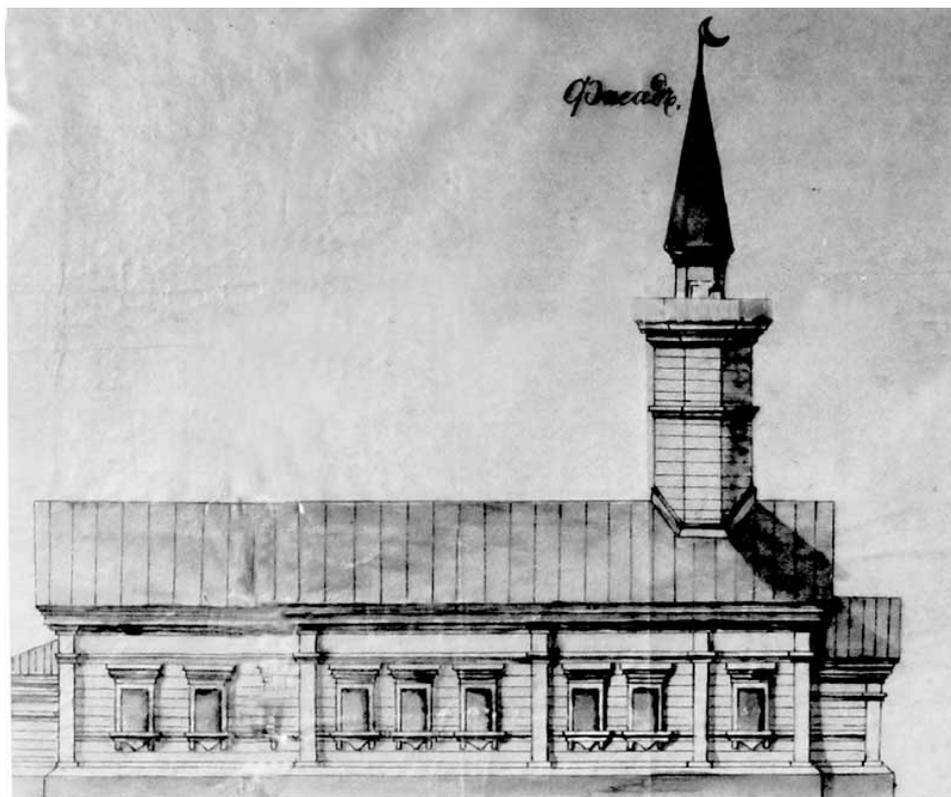
В 1850 г. – 856 человек (417 м.п. и 439 ж.п.), записаны как башкиры.

В 1859 г. – 1092 человека (517 м.п. и 575 ж.п.), записаны как «тарханы башкиры»

В «Сборнике статистических сведений по Бугурусланскому уезду» Самарской губернии (Том 4. – Самара: Земская Типография, 1886 г.) в Асекеево насчитывается 2055 жителей (1006 мужчин и 1049 женщин), 7767,1 десятины удобной земли и 948,7 десятины неудобной, 690 лошадей, 254 жеребенка, 229 коров, 76 телят, 563 овцы, 168 свиней(?), 15 семей держат 160 ульев пчел.

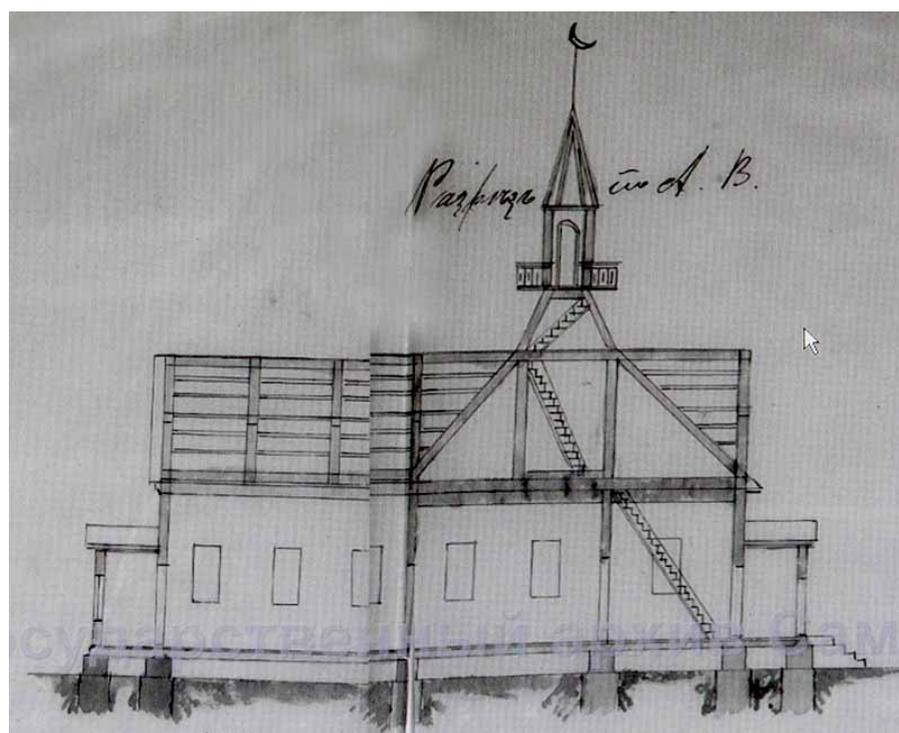
Такое невероятное количество жителей в селе Асекеево в 1886 г., т.е. почти удвоение населения за неполные 30 лет, вызывает недоумение. Судя по всему, это суммарное количество жителей как самого села Асекеево, так и ближайшей к нему деревни Алексеевка (Асекеево мордовское), и, возможно, других ближайших сел. Вызывает удивление и наличие 168 свиней в мусульманском селе, что, в принципе, совершенно не возможно.

Однако и в «Списке населенных мест Самарской губернии» в 1898 году, т.е. через 12 лет, в Асекеево числится 335 двора с почти таким же количеством населения – 2025 человек (вотчинников). Возможно, это как-то и соответствует действительности, т.к. в том же 1898 году в Мукменево тоже довольно большая численность населения – 1341 человек (вотчинник). В Старокульшарипово – 1235 человек (вотчинников и казенных), в Новосултангулово – 835 жителей (вотчинников), в Старосултангулово – 454 жителя (припущенника). Самое малое количество жителей в д. Тархан – 120 человек (вотчинников). Но Асекеево в те годы – обычное рядовое село, ничем особым среди остальных сел не выделялось, поэтому такого значительного числа жителей в нем не могло быть.

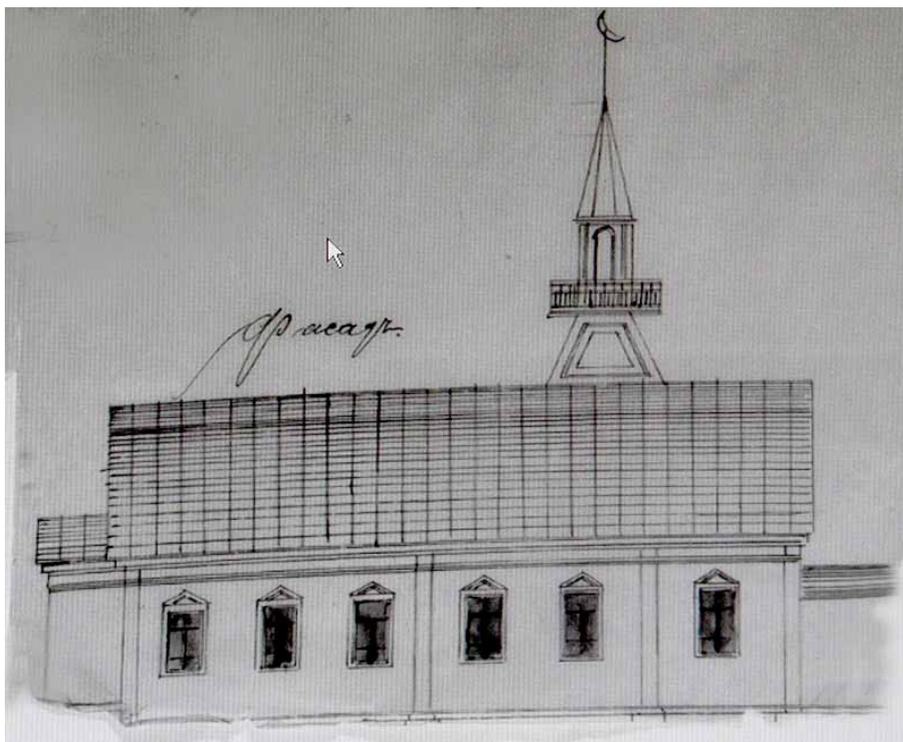

На этом рисунке проект 1898 г. мечети с. Асекеево. Если кто-то еще помнит старый клуб на ул. Гагарина, на месте которого сейчас находится средняя школа, может заметить, что эта мечеть очень напоминает здание бывшего клуба. А по рассказам старожил, при советской власти в этот клуб превратили находившуюся там мечеть.

В «Списке поселений Самарской губернии» 1900 года в Асекеево числится уже 463 двора с количеством населения 2719 человек (1328 м.п. и 1391 ж.п.) вотчинников (бывших государственных).

На рисунке проект 1904 г. мечети «в разрезе» села Асекеево. Где она располагалась, неизвестно, установлено только, что расположена она была недалеко от реки Кисла и перпендикулярно ей.

Проект той же мечети 1904 г. (внешний вид).

В таком же Списке 1910 года количество дворов в Асекеево уменьшилось до 454, но количество населения увеличилось до 3197 человек (1628 м.п. и 1551 ж.п.). Жители села записаны уже как татары-вотчинники. Здесь есть сведения и по станции Асекеево – 9 дворов с численностью 42 человека (24 м.п. и 18 ж.п.). На станции Заглядино тоже 9 дворов с численностью 54 человек (24 м.п. и 30 ж.п.).

В 1925-26 годах в статистических данных по селу Асекеево неожиданно происходит деление на Нижнее Асекеево, с количеством дворов 238 и татарским населением в 1119 человек (545 м.п. и 595 ж.п.), и Верхнее Асекеево, которое находится на 4 км дальше от Самары, и тоже с татарским населением в 1505 человек (729 м.п. и 776 ж.п.). Это деление можно было бы объяснить, если бы Верхним Асекеево назвали Алексеевку (Асекеево мордовское), но в мордовском селе должна жить мордва, а не татары. Но даже если суммировать количество населения этих двух сел, оно будет составлять 2624 человека, что значительно меньше данных за 1910 г. (3197 человек). Вполне возможно, что это результат сильнейшей засухи и голода в 1921 году, которые повлекли большую смертность среди населения.

В 1926 г. в асекеевской школе было 183 учащихся.

В ревизских сказках 1795-1805 г. по д. Асекеево есть всего одна страница. В ней нет ни тархан, ни башкир, есть только запись о количестве ясашных татар - 13 человек (7 м.п. и 5 ж.п.). Вероятно, это жители нынешнего поселка Ясашный, отсюда можно сделать вывод, что он возник несколько ранее 1795 года. По рассказам старожил, жители Асекеево (тарханы) не пустили в свое село пришлых людей, которые, видимо, были ясачными татарами, поэтому те были вынуждены поселиться в стороне от села.

В 1925 году в поселке Ясашный числится 121 человек (59 м.п. и 62 ж.п.), татары.

На станции Асекеево – 163 человека (84 м.п. и 79 ж.п.), из них 149 человек русских.
На станции Заглядино – 67 человек (34 м.п. и 33 ж.п.), русские.

Тарханы

О селе Тарханы сведений практически никаких нет, как нет и ревизских сказок. Происхождение названия села неизвестно, однако говорит нам о том, что его жители являлись тарханами, то есть людьми, освобожденными по так называемым тарханским грамотам от уплаты податей за службу по охране границ Российского государства. Слово тюркского происхождения: тархан - «освобожденный от податей в Казанском и других ханствах». Хотя тарханы, как следует из ревизских сказок, проживали практически во всех соседних татарских селах, но все другие села назвались по именам их основателей. И только одна деревня Тархан получила почему-то такое название.

По "Спискам населенных мест Самарской губернии" за 1889 г., в д. Тархан числится 46 дворов тархан вотчинников в количестве 120 человек. 1 водяная мельница.

По селу Тархан есть небольшие воспоминания Дана Кинельского, которые дают представление о быте и жизни жителей этого села в начале XX века [].

Молозино

Село с этим названием сейчас уже не существует. По Спискам населенных мест 1910 г. Молозино числится как хутор крестьян Молозиных на реке Лекаревка. Видимо, это был один из самых больших хуторов на территории нынешнего Асекеевского района. В нем было 20 дворов с 210 жителями (121 м.п. и 89 ж.п.).

Еще из советских времен сохранились некоторые отрывочные сведения об этом селе, вернее, об одном из его жителей – Вуколе Никифоровиче Шашкове. «В 1920 году Бугурусланский уезд был одним из самых отсталых в губернии, а Султангуловская волость - беднейшая в уезде. Крестьяне с трудом сводили концы с концами. Тогда на берегу Большого Кинеля, против села Султангулова, стоял небольшой хутор Молозин, названный так по имени первого поселенца. Тут жил в те годы и Вукол Никифорович Шашков. В начале сентября 1920 года собрались молозинские мужики на сход. Привела их сюда большая нужда. Год был неурожайным, хлеба собрали мало, продрозверстку не осилить, даже если и семена отдать. А у каждого дети малые. Как дальше жить, куда податься? И решили тогда послать письмо товарищу Ленину. Сочиняли, обговаривали коллективно и подписывали все, кто умел. Султангуловцы тоже поддержали молозинских мужиков. Отправили письмо, и снова сомнения – дойдет не дойдет, поймет ли Ильич суть слезной просьбы?

Письмо дошло. И по нему приняты меры. Об этом говорится в 41-м томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина на странице 668-й» (В. Г. Альтов «Бугуруслан», Челябинск, 1990 г.).

Самаркино.

Единственный крупный чувашский населенный пункт в Асекеевском районе – это село Самаркино. Оно основано новокрещеными чувашами, перешедшими в 1787 году из села Никольское (Геранкино) Бузулукского уезда Самарской губернии. Позже к ним подселились в 1791 году чувашаи из села Ибрайкина и села Султангулово нынешнего Похвистневского района Самарской области. Оренбургский исследователь С.А. Попов

считает, что название Самаркино, возможно, возникло по названию Самарской губернии, откуда были родом основатели села.

Филиповка

Когда-то это село носило название Степная Кисла. По Спискам населенных мест 1864 г., в нем числится 30 дворов с населением 285 человек (155 м.п. и 130 ж.п.).

Зорькино

В 80-х годах XVIII века возникло село Алексеевка (по-местному - Зорькино). В 1799 году в нем было 124 человека мордвы. Сюда переселились выходцы из деревень Белое Озеро и Нойкино нынешнего Бугурусланского района. В 1808 году в деревню Алексеевку переехало одиннадцать семей из села Рождественского Чистопольского уезда Казанской губернии. По Спискам населенных мест 1864 г., в нем числится 75 дворов с населением 971 человек (465 м.п. и 506 ж.п.).

Баландино

На месте современного села Баландино в VIII веке находились два села:

1 – Елшанка (Алфимова), которым владела Анна Ефимова Алфимова. Крестьяне сюда были переселены в период с 1792 по 1795 гг. из села Шмелевка Спасского уезда Казанской губернии. В «Списке населенных мест 1859 года» она записана как деревня Березовка (Баландина) при р. Ольшанке. В ней насчитывалось:

- в 1850 г. 35 дворов с населением 568 человек (261 м.п. и 307 ж.п.);
- в 1859 г. 66 дворов с населением 715 человек (331 м.п. и 384 ж.п.);
- в 1928 г. 174 двора с населением 892 человека (423 м.п. и 469 ж.п.).

2 – Скупинское (Зуевка), владельцем которого в 1795-1805 г. была коллежская советница Наталья Скупинская. В «Списке населенных мест 1859 года» записано как деревня Зуевка при р. Ольшанка. Деревня Зуевка была казенной, в 1928 г. там числилось 77 дворов с населением 482 человека (236 м.п. и 246 ж.п.).

Обе эти деревни располагались на упраздненном Оренбургском почтовом тракте по левой стороне р. Кинель к границе Бузулукского уезда и относились к Рождественской волости 4-го стана Бугурусланского уезда (до 1850 г. - Оренбургской губернии, с 1850 по 1928 гг. - Самарской губернии).

В 1868 году в Баландино была построена Покровская церковь.

В 1920-х годах в состав Зуевского сельсовета входили поселения: д. Зуевка, хутора Золотухина, Антимонова, Яценко и Маслова.

Если о времени возникновения большинства сел Асекеевского района точных сведений нет, то о времени возникновения сел Кутлуево (Карамал) и Шаммасовка такие сведения есть.

Кутлуево

По указу Уфимской казенной палаты часть жителей деревни Староякуповой во главе с тептярем Кутлу Юзеевым (1752–1819 гг.) перешла с первой половины 1791 года на правый приток Большого Кинеля и основала деревню Кармалка, Кутлуева. В 1795 году здесь проживало 132 человека. После того как в 1811 году к ним подселились 3 ясачных татара мужского пола со своими семьями из нынешнего села Старое Усманово

Камышлинского района Самарской области, шестая ревизия зафиксировала в ней 93 мужчин. В ревизских сказках, в отличие от всех остальных жителей нынешних татарских сел в районе, жители Кутлуево числятся как тептяре.

Таким образом, год основания села Кутлуево – 1791 год.

Известен житель Кутлуево: Мазитов Абдулхак Абдулкадырович (1869 г.р.), родился в семье муллы. По указу Самарского Губернского Правления от 5.02.1894 г. утвержден в должности 2-го муллы 1-й соборной мечети д. Кутлуевой Бугурусланского уезда в звании имама. Расстрелян по приговору тройки УНКВД по Оренбургской обл. от 9.10.1937 г. Реабилитирован 31.05.1989 г. (Денисов Д.Н. Репрессии...; Книга памяти жертв политич. репрессий в Оренб. обл., с. 192, № 3382; ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 8, д. 861)

Шаммасовка

Село Шаммасовка основано в 1919 г., сразу после разгрома Колчака в наших местах. По рассказу старожилы села Сагитзяна Валеева, «на это место из Мукменево переселился сын Мукмина – Шаммас Шагманов с двумя сыновьями и двумя племянниками. Вместе с ним переселились сюда и его односельчане с семьями – Лутфулла Лутфуллин, Юзей Султанов, Малик Маннанов и Габдрахим Юмагулов». По воспоминаниям старожилы села Халимы Бургановой, переселенцы, чтобы быстрее построить жилье, в качестве стен делали двойные плетеные «стены», промежутки между которыми заполняли глиной с соломой, такой же, как делают для самана. Крышу делали из жердей, которые тоже обмазывали глиной, пол – земляной. В таких домах жили 1–2 года, пока не возводили деревянные дома.

Шаммас очень удачно выбрал место для села. Кругом леса, речки, родники, цветы, разнотравье. В лесах малина, вишня, смородина, калина, черемуха, земляника и т.д. Можно было, далеко не отходя от дома, набрать каких-нибудь ягод к чаю.

Расположение поселка притягивало многих. Сюда стали переселяться и другие жители из Старомукменево, а также из Кутлуево. В 1925 году, т.е. через 6 лет с момента основания, в Шаммасовке числилось уже 44 двора и проживало 224 человека (103 м.п. и 121 ж.п.), жители записывались как татары.

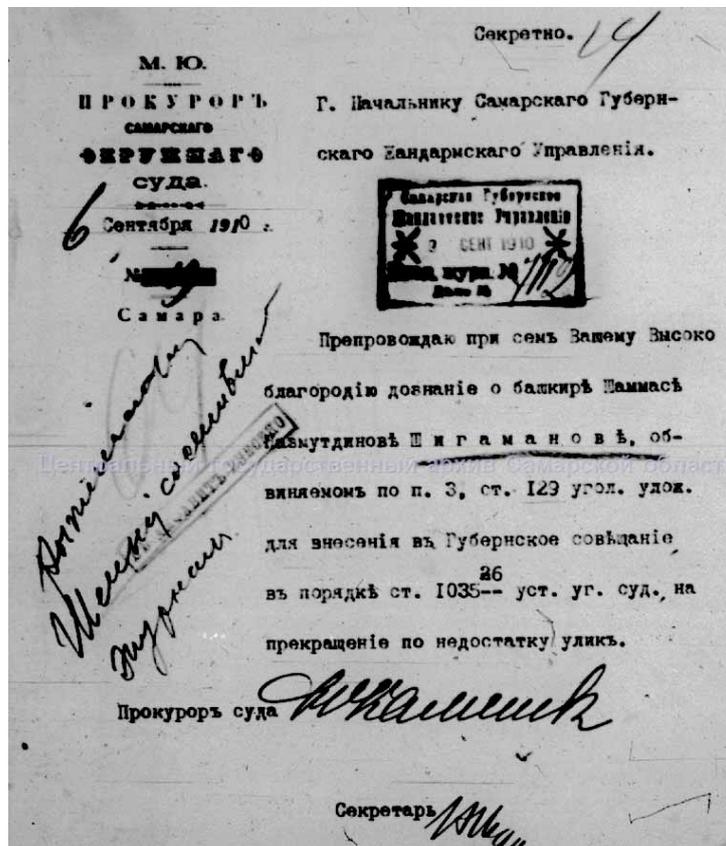
На самом деле Шаммас не был сыном Мукмина, а был его далеким потомком. Его родословная выглядит следующим образом: Мукмин (ориентировочно 1720-25 г.р.) – Хисамутдин (1742-1819 гг.) – Халит (1781 г.р.) – Фахрутдин (1802 г.р.) – Низмутдин (1824 г.р.) – Шаммас (родился 19 декабря 1854 г.).

В те годы фамилию давали по имени отца, но Шаммас, вероятно, знал, чьим потомком он является, поэтому в документах его записывали – Шаммас Низмутдинов Шагманов, т.е. писали как бы двойную фамилию.

Поселок Шаммас был основан, когда ему было уже 65 лет. Он был отставным унтер-офицером и, вероятно, очень активным человеком. В мае 1910 года против него завели уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 129 пункт 3 Уголовного уложения. Это произошло из-за того, что, когда в Мукменево явился волостной старшина Камалетдинов для сбора денежных взносов, Шаммас обвинил его в обмане. И, как заявлял Камалетдинов, настраивал против него жителей Мукменево, т.е. настраивал против власти. А волостной старшина в те годы был как глава администрации в нынешнее время. Кстати, жил он в Асекеево, а не в волостном селе Султангулово. По жалобе Камалетдинова и завели это уголовное дело. На допрос к уряднику на станцию Филиповку были приглашены Шаммас, несколько жителей Мукменево как свидетели и волостной старшина. Со всех были сняты показания.

Следствие длилось довольно долго, и наконец в сентябре в суде г. Самары Шаммас был оправдан за недоказанностью улик.

Причем, самого Камалетдинова обвинили, что он не смог внятно разъяснить жителям Мукменево свои действия, что и вызвало возмущение мукменевцев и Шаммаса. В Самарском архиве это дело находится в фонде 468, опись 1, дело 1375.

По рассказам старожилов, во время коллективизации Шагманова Шаммаса раскулачили и отправили в ссылку. Если это соответствует действительности, это произошло, когда ему было 77 лет.

В те времена сами поселения и быт их жителей практически не отличались от соседних деревень. Дома были небольшие, деревянные или саманные. Иногда пристройки к дому или дворовые постройки делали из камня-песчаника. Покрывали деревянной или соломенной крышей, заборов и ворот не ставили. Села находились в окружении лесов, где было очень много малины, вишни, черемухи. Дерево шло на строительство домов и на продажу - и со временем эти леса были вырублены. Жители занимались земледелием, выращивали в основном зерновые культуры, пасли скот, занимались охотой, рыбной ловлей, собирательством меда и ягод. В то время не выращивали овощи, даже картофель не сажали - так же, как и плодовые деревья и кустарники, ведь в лесах ягод было достаточно. Основная еда – это хлеб и мясо. Делали из кобыльего молока кумыс.

Даже в конце 1950-х годов редко у кого в Асекеево можно было увидеть в садах яблони и другие плодовые деревья. Чаще всего там могла расти малина, смородина, крыжовник. Помидоры и огурцы, не говоря уже о других овощах, тоже мало кто выращивал.

По рассказу моего отца (1904 г.р.), во времена его детства группа односельчан из его родного села Алькино Похвистневского района нанялась к какому-то русскому помещику рубить лес. На обед работникам принесли поесть, в том числе и помидоры. Отец говорил, что для них помидоры были в диковинку, чем-то необычным, непонятным и они не стали их есть, а стали метать эти помидоры в деревья.